

# ЗОДЧИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА МАРБУРГА



**Л.Н. ПАНЬКО**

*predlog54@mail.ru*

канд. филол. наук,  
ст. преподаватель  
Санкт-Петербургского  
государственного университета  
Санкт-Петербург, Россия

**Ключевые слова:**  
*русистика,  
межкультурная  
коммуникация,  
коммуникативные  
функции,  
коммуникативное  
пространство города,  
зодчие*

DOI: 10.37632/PI.2020.281.4.017

Статья приурочена к 80-летию русиста, доктора филологии госпожи Барбары Кархофф. Описана практическая деятельность русистов Б. Кархофф и В. Люккеля, направленная на формирование среды межкультурного пространства Марбурга. Отмечены принципы организации межкультурной коммуникации с опорой на прецедентные имена ученых и деятелей культуры. Выявлены особенности деятельности русистов в создании особых знаков городского пространства, используемых при обучении РКИ.

...Кричи, петух, на Марбургском соборе,  
насмешничай, пугай, грози поджечь,  
пока мы живы и пока мы в горе,  
но есть надежда нас предостеречь.  
*Б. Окуджава.*

*Посвящение Барбаре Кархофф*

«**М**ar(c)» в переводе со старонемецкого – «граница». Составная часть в названии города Марбурга определяет пространственные реалии бытия города – он расположен на границе между территорией графства Тюрингского и архиепископов Майнца.

Сегодня понятие «mar(c)» в названии города обретает дополнительное значение – это облигаторная пограничная область перехода нравственных императивов развития человеческого социума, в котором ведущую роль играют особые знаки межкультурной коммуникации. Денотатом такого знака выступает архитектурный код городского пространства, а коннотатом – связанное с бытийным временем прецедентное имя или событие.

Архитектура Марбурга являет собой денотативную систему статичных форм архитектурного кода, наполняемую содержанием, связанным с культурой и прецедентными именами истории немецкого народа в его взаимодействии с другими народами и культурами.

Архитектор «вещного мира», воплощая свой замысел в пространственных координатах города, представляет формы строений как «...слова» для говорения «вещей», ход которых не он предопределяет», т.к. «...проектирует только первичные подвижные функции» – предметные денотаты [3: 323].

Коннотативные характеристики архитектурных форм жидутся соратниками архитекторов, которых можно назвать *зодчими культуры* межкультурного коммуникативного пространства-времени. Результатом их зодчества выступает лингвосоциокультурный знак, за счет единства формы и содержания которого создается новое функциональное пространство межкультурной коммуникации.

Опираясь на прецедентные имена значимых для социума личностей, *зодчие культуры* моделируют городское пространство как систему стимулов, означающих, предписывающих законы событиям и способных заставить «...человечество жить по-другому» (выделено нами. – Л.П.), – писал итальянский философ и теоретик культуры Умберто Эко [3: 323].

Зодчих культуры принято именовать «подвижниками», «просветителями», «энтузиастами» [2: 104–106]. Что, на наш взгляд, не совсем точно отражает суть и значимость наблюдаемого явления. Инструментом *зодчих культуры* выступает Слово, результатом зодчества – знак межкультурной коммуникации. В первую очередь это преподаватели иностранного языка и переводчики, в совершенстве владеющие несколькими языками. Их зодчество – объективная реальность постиндустриального общества, формирующая архитектурное пространство-время как «третью сигнальную систему» социума, в которой архитектурный код пространства дополняется лингвосоциокультурным кодом жизни социума.

Для лингвометодики как прикладной науки, обусловленной прагматикой формирования «вторичной языковой личности», организация межкультурного коммуникативного пространства, примером которого может служить современный Марбург, открывает новые пути в развитии лингвометодики преподавания иностранных языков.

В Марбурге общепризнанными *зодчими культуры* межкультурного коммуникативного пространства города является чета славистов, профессиональных преподавателей РКИ, – фрау Барбара Кархофф и господин Вильгельм Люккель, дом которых подобен открытым воротам, через которые входят в город русские. В «Гостевой книге» дома фрау Б. Кархофф и В. Люккеля Б.Ш. Окуджава написал:

Ах Марбург зимою и летом!

Чисты его образ и статья.

Но, видимо, в Марбурге этом

Без Барбары нам не бывать.

Фрау Б. Кархофф родилась в Риге 1 апреля 1940-го г. Росла и выросла в Западной Германии в разные времена – военные, послевоенные, годы противостояния двух мировых систем, падения Берлинской стены, годы, изменившие историю современной Германии, стала свидетелем закрытия кафедры славистики в родном ей Марбургском университете...

В послевоенной немецкой школе ученица Барбара Кархофф выбрала русский язык как второй иностранный, который и определил ее профессиональную судьбу. Студенткой Свободного университета Берлина Б. Кархофф училась у «русского немца» Макса Фасмера и Юрия Шритера. Совершенствовала свои знания в Марбургском, Эдинбургском, Тюбингском университетах, в которых кроме русистики и англистики изучала психологию, педагогику и философию, получив возможность работать как в школе, так и в университете.

После окончания учебы преподавала английский и русский языки в разных гимназиях



Барбара Кархофф

в земле Баден-Вюртемберге, в Вечерней школе в Тюбингине, добираясь туда на поезде.

Работа нравилась, но не оставляло чувство, что багаж полученных знаний больше и обширнее, чем нужен в школе и гимназии. Поэтому отправила заявления о приеме на работу в разные университеты и институты переводчиков. И из предложенных вакансий выбрала знаменитый Марбургский университет, где с октября 1971 г. стала преподавать русский язык, перевод и методику (дидактику) преподавания русского языка.

С Марбургским университетом связан 31 год профессиональной жизни фрау Б. Кархофф. Она, как избранный член, участвовала в работе университетских комиссий (Direktorium des Fachgebietes, Fachbereich 10 der Philipps-Universität, Frauenkommission auf Universitätsebene, Konvent der Philipps-Universität, verschiedene Kommissionen auf Universitätsebene), руководила первой официальной комиссией женщин на факультете иностранных языков Марбургского университета. Как специалист по наследию М.В. Ломоносова вела исследовательскую работу в Москве и Петербурге, преподавала перевод в МГУ и Литературном институте им. Горького.

Благодаря ее трудам на Марбургском университете были установлены мемориальные доски В. Пастернаку и М. Ломоносову. Вопреки бытовавшему мнению исследователей об утрате дома, в котором во время учебы жил М. Ломоносов и в котором встретился со своей будущей женой Елизаветой Кристиной Цильх, фрау Кархофф совместно с немецким историком В. Эккардом не только нашли этот дом по Wendelgasse 2, но и установили на нем мемориальную доску.

Вчитаемся в лаконичные слова фрау Б. Кархофф: «...Мне очень хотелось, чтобы пребывание Ломоносова в Марбурге было увековечено. Я рада, что после многих усилий мне удалось в 1984 г. добиться установления мемориальной

доски, посвященной Ломоносову, именно на старом здании Марбургского университета. Я также горда тем, что имела непосредственное отношение к другой мемориальной доске, свидетельствующей о тесных связях немецкой и русской культур, доске на том доме, в котором во время учебы в Марбургском университете жил Борис Пастернак. Установленная в 1977 г., эта мемориальная доска оказалась первой во всем мире из посвященных Пастернаку» [1].

На мемориальной доске, призванной увековечить время пребывания М.В. Ломоносова в Марбургском университете, незримо запечатлено время ученого-исследователя Б. Кархофф, проведенное ею наедине с его наследием. Она нашла слова, выразившие обращенную в будущее мысль русского ученого, перевела их на немецкий. На мемориальной доске и носитель русского, и носитель немецкого языков могут прочитать:

...Везде исследуйте всечасно  
Что есть велико и прекрасно,  
Чего еще не видел свет...

(М.В. Ломоносов, 1750 г.)

Доктор филологии фрау Б. Кархофф — не только авторитетный исследователь наследия М.В. Ломоносова, автор научных статей, открывающих немецкому народу значимость и уровень достижений М. Ломоносова для мировой науки, но и талантливый переводчик поэзии В. Пастернака и В. Окуджавы.

Россия высоко оценила переводческий талант фрау Барбары Кархофф — в 1996 г. ей было присвоено звание почетного доктора литературы Литературного института им. А.М. Горького. Стоит подчеркнуть, что за всю историю существования этого института она стала единственной женщиной, получившей столь высокое звание и признание специалистов по русской литературе.

Фрау Барбара Кархофф награждена медалью Международной Ассоциации преподавателей русского языка и культуры за «Большие заслуги в распространении русского языка в мире», является дипломантом премии «За подвижность в культуре», учрежденной в 1992 г. газетой РФ «Культура». Грамота, полученная фрау Кархофф, подписана ученым-гуманистом Дмитрием Лихачевым.

Известный профессор Литературного института писатель С. Есин после посещения Марбурга и знакомства с деятельностью Барбары Кархофф посвятил ей свой вышедший в 2005 г. роман «Марбург».

Годы профессиональной жизни пройдены фрау Кархофф вместе с Вильгельмом Люккелем, заботливым и верным другом в жизни,

соратником и единомышленником в делах создания межкультурного коммуникативного пространства города.

Работа немецких *зодчих культуры*, формирующих новое межкультурное пространство Марбурга, вполне материальна и осязаема: вербальное взаимодействие с городской администрацией, с русскими и немецкими чиновниками и организациями, с благотворительными фондами и меценатами завершается материальным действием — установкой и открытием в студенческой деревне Марбургского университета памятника М. Ломоносову. Открытие памятника молодому М. Ломоносову, держащему в руке макет будущего МГУ, состоялось 26 октября 2012 г. Он установлен перед домом, который носит имя М.В. Ломоносова.

Вильгельм Люккель с присущим ему юмором вспоминает историю тревоги и испуга, связанную с памятником Ломоносову и Барбарой: «Однажды, когда мы проезжали рядом с местом, где стоит памятник, Барбара увидела, что памятника нет. Закричала: «Вилли, Ломоносова нет на месте! Вилли, останови машину!» Остановились, вышли из машины, подошли к пустому постаменту, на котором стоял памятник... На Барбаре не было лица! Неужели снесли?! Тут же стали звонить в полицию и администрацию...» — рассказывает господин Люккель. Оказалось, что памятник на несколько дней демонтировали, чтобы исправить погрешности, возникшие при его установке. «Но вы бы знали, как испугалась Барбара, не увидев Ломоносова на своем месте!» Фрау Б. Кархофф с грустью дополняет: «Время пришло тревожное — памятники, как детей, надо сберечь от людской глупости».

«Людская глупость» — «война с памятниками», ставшая скорбной приметой XXI в. Фрау Кархофф помнит сущность «закона сохранения» М. Ломоносова и не может не страшиться проявлению людской глупости, неизбежно предполагающей умаление ума...

Русисты Германии и России знают В. Люккеля как талантливого учителя-русиста и многолетнего директора гимназии города Шоттен, председателя Ассоциации преподавателей русского языка земли Гессен, сейчас — председателя Союза русистов всей Германии. В Белоруссии о слависте В. Люккеле помнят как об организаторе бескорыстной гуманитарной помощи детям Чернобыля, кураторе поездок белорусских детей в гимназию Шоттена.

Благодаря энергии и профессионализму господина В. Люккеля и неизменной творческой поддержке Б. Кархофф в Марбурге проводятся олимпиады по русскому языку, совместные научные конференции преподавателей

и учителей русского и немецкого языков. Сохраняются и развиваются научные и культурные связи Союза РАПРЯЛ и МАПРЯЛ не только с Марбургом, но и с Германией. Проводятся совместные научные конференции и обмены студентами и преподавателями. Продолжается созидание, развитие и укрепление межкультурного пространства Марбурга, межвузовский обмен студентами и преподавателями как неотъемлемыми компонентами открытой системы межкультурной коммуникации.

Фрау Б. Кархофф и В. Люккель одними из первых русистов-практиков раскрыли обучающий потенциал межкультурного пространства Марбурга при обучении русскому языку и литературе немецких школьников и студентов и при обучении немецкому языку – русских. Городской ландшафт Марбурга, подчиняясь правилам геометрии Лобачевского, служит надежным учебным пособием лингвокультурологии.

Неповторимая архитектура старинного города «говорит» прецедентными именами людей, значимых для истории межкультурных связей России и Германии – М.В. Ломоносова, Б. Пастернака, Б. Окуджавы.

В «Гостевой книге» дома Б. Кархофф и В. Люккеля сохранено посвященное хозяйке провидческое стихотворение Булата Окуджавы о «Петухе над Марбургским собором».

Когда петух над Марбургским собором  
пророчит ночь и предрекает тьму,  
его усердьё не считайте вздором,  
но счесть предьявляйте не ему.  
Он это так заигрывает с нами,  
И самоутверждается при том.  
А подлинную ночь несем мы сами  
себе самим, не ведая о том.  
Он воспеваёт лишь рассвет прекрасный  
Или закат и праведную ночь.  
А это мы, что над добром не властны,  
стараемся и совесть превозмочь.

Кричи, петух, на Марбургском соборе,  
Насмешничай, пугай, грози поджечь,  
пока мы живы и пока мы в горе,  
но есть надежда нас предостеречь.

Последнее четверостишие не случайно выбрано эпиграфом к нашему разговору о новых формах зодчества и *зодчих культуры* Марбурга, о магии межкультурного пространства, способного предостеречь от наступления «ночи и тьмы» и о созидательной силе тех, кто в согласии с «законом сохранения энергий» созидает в мире знаки добра и согласия.

В статье, опубликованной к 300-летию М.В. Ломоносова, Барбара Кархофф пишет: «...Наш маленький университетский город Марбург совершенно очевидно вдохновил Михаила Ломоносова на написание стихов. Я имею в виду «Оду на взятие Хотина». Ведь и Борис Пастернак стал поэтом именно в Марбурге. А мне лично судьба преподнесла драгоценный подарок: это были встречи с Булатом Окуджавой и его семьей. Я переводила его выступления в Марбурге и Бонне» [1].

1 апреля 2020 г. доктор филологии фрау Барбара Кархофф получила сотни писем и телеграмм с разных уголков России и Германии. С днем рождения ее поздравили не только ученики, коллеги и знакомые, но и люди, с которыми не довелось видеться напрямую, но для которых она стала символом созидательного служения сохранения добрососедских отношений России и Германии – Германии и России.

В значимый для доктора филологии Б. Кархофф год 80-летия смеем выразить уверенность, что плодотворному союзу марбургских *зодчих культуры* фрау Б. Кархофф и господина В. Люккеля дарованы еще многие и многие годы творческого долголетия для развития межкультурного коммуникативного пространства Марбурга и воспитания молодого поколения зодчих. ■

## ЛИТЕРАТУРА

1. Барбара Кархофф. Ломоносов в Марбурге // [russkiymir.ru/fund/projects/lomonosov/article2.php](http://russkiymir.ru/fund/projects/lomonosov/article2.php).
2. Шахматова М.А. Марбургские просветители на ниве русского языка и русской культуры. К юбилею госпожи Барбары Кархофф // Мир русского слова. 2019. № 4.
3. Эко Умберто. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. В.Г. Резник и А.Г. Погоняйло. СПб., 2004.

## References

1. Barbara Karhoff. Lomonosov v Marburge. [russkiymir.ru/fund/projects/lomonosov/article2.php](http://russkiymir.ru/fund/projects/lomonosov/article2.php).
3. Shahmatova M.A. Marburgskie prosvetiteli na nive russkogo yazyka i russkoj kul'tury. K yubileyu gospozhi Barbary Karhoff // Mir russkogo slova. 2019. № 4.
2. Eko Umberto. Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu / Per. s ital. V.G. Reznik i A.G. Pogonyajlo. SPb., 2004.

L.N. Panko

Saint Petersburg State University  
Saint-Petersburg, Russia

## THE ARCHITECTS OF MARBURG INTERCULTURAL COMMUNICATIVE SPACE

*Russian studies, Intercultural communication, communicative functions, city communicative space, architects*

The article is devoted to the 80<sup>th</sup> anniversary of Barbara Karhoff, professor of Russian studies. The practical activities of the Russists B. Karhoff and V. Lykkel, aimed at forming the environment of the intercultural space of Marburg, are described. Some principles of cross-cultural communication organizing based on the names of researchers and artists are mentioned. Some particular features of the professors' activity that has created specific signs of the city space used in teaching Russian for foreigners are identified.

## НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ НОВОСТИ

Филолог и журналист из Израиля, индивидуальный член МАПРЯЛ Семен Габай представляет сборник «Супершедевры русской поэзии». В сборник вошли 11 томов, включающие произведения классиков русской литературы XIX–XX веков.

«Идея составления и издания комплекта «Супершедевры русской поэзии» созрела у меня с четким осознанием того, что нынешний XXI век – это не просто новая, иная века. Это века, настоятельно требующая от нас, филологов-профессионалов, нового подхода к русской литературе вообще и к поэзии – в частности, – отмечает Семен Габай. – Ведь даже у самых выдающихся российских поэтов-классиков не все равноценно и однозначно: из созданных ими стихотворений какие-то явно устарели, не выдержали испытания временем, какие-то, может быть, были и с самого начала неудачными. Да и времени в нашем бурном и стремительном XXI веке уже даже и у школьников нет на прочтение тысяч стихотворений, созданных известными классиками – Пушкиным, Лермонтовым, Блоком, Пастернаком...»

Каждый том представляет собой компактное издание, сравнительно небольшое по формату и количеству страниц. По мнению С. Габая, на прочтение каждого тома уйдет не более получаса, при формировании содержания сборника составитель постарался отобрать только все самое лучшее, только то, что способно оказать несомненное благотворное влияние на подрастающее поколение любителей русской поэзии.

«Комплект этих томов, а каждый из них – размером примерно с ладошку, вполне может, по моему убеждению, стать для любого и российского, и русскоязычного зарубежного школьника мини-хрестоматией, являющейся праздником, который всегда с тобой! – продолжает С. Габай. – Тем более что среди томов комплекта есть один сборный, антологический, называющийся по строчке Владимира Набокова «Все тайны счастья» – в нем собраны лучшие стихи русских поэтов о важнейшем для каждой личности состоянии, овладеть которым мы все стремимся.

Правда, мне нередко приходилось слышать упрек в том, что я не могу ручаться за то, что в этом моем комплекте отобраны именно супершедевры – ведь подбирал я стихи, естественно, по своему личному вкусу. Но я не согласен с таким упреком – ведь в поэзии, как и в любом другом виде искусства, есть несомненные, общепризнанные шедевры – такие, как «Брожу ли я вдоль улиц шумных» А. Пушкина, «Выхожу один я на дорогу» М. Лермонтова, «Отговорила роща золотая» С. Есенина и многие другие».

*По материалам сайта ru.mapryal.org*